

На правах рукописи

ГРИЦЕНКО АЛИНА АКСЕНТИЕВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ
СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ
В СРЕДЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2025

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и общего языкознания ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: **Ускова Ольга Александровна,**
доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык), доцент

Официальные оппоненты: **Беглова Елена Ивановна,**
доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык), профессор, профессор кафедры иностранного языка и культуры речи ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород);

Саакян Левон Николаевич,
кандидат филологических наук (10.02.01 – Русский язык), доцент кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» (г. Москва)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» (г. Воронеж)**

Защита диссертации состоится 26 сентября 2025 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.409.02 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://dissert.tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Г. Серебренникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Информационная ступень развития общества привела к глобальным изменениям во всех сферах человеческой деятельности. Общение, являясь одной из важнейших сфер существования личности, в первую очередь подверглось процессу виртуализации. Информационное общество изменило самую суть коммуникации, заменив реальное взаимодействие виртуальной формой, цифровым аналогом, новой реальностью, невозможной без сознания субъекта. Виртуальная реальность породила феномен виртуальной коммуникации, суть и специфика которой, а также её воздействие на человека, недостаточно изучены в связи с постоянным и стремительным развитием информационных технологий и виртуализацией всё новых сфер человеческого бытия. Стремительный рост вовлечения общества в виртуальную коммуникацию, характерный для современного этапа развития человечества, сопровождается становлением новых норм и пересмотром ценностей. Данный факт обусловил выбор темы настоящего исследования, которая подразумевает изучение виртуальной коммуникативной среды и особенностей речевого взаимодействия коммуникантов с точки зрения нормативности.

Актуальность диссертационного исследования определяется возрастающим интересом российских и зарубежных учёных разных областей знания к проблемам виртуальной коммуникации, её специфическим особенностям и составляющим, так как коммуникационные технологии являются существенным и определяющим фактором социального и культурного развития общества.

Значимость влияния виртуальной коммуникативной среды на функционирование и развитие современного русского языка не вызывает сомнения и определяет потребность в анализе коммуникативного поведения пользователей социальных сетей с целью отражения культурных и коммуникативных приоритетов современного общества, что является необходимым для разработки регулятивных действий, нацеленных на сохранение высокой речевой культуры с учётом направления языковой эволюции общества.

Степень разработанности проблемы. Проблематика функционирования языка в условиях виртуальной среды, интернет-дискурса и трансформации речевой коммуникации в цифровой ре-

альности получила существенное освещение в современных лингвистических исследованиях. Комплексный подход к изучению языковых процессов в новых условиях взаимодействия позволяет выделить ряд устойчиво сформировавшихся направлений в рамках данной темы.

Теоретические и прикладные аспекты дискурсивного анализа, прагматики речевого взаимодействия, коммуникативных стратегий и типов дискурса нашли отражение в работах М.Л. Макарова, О.В. Лутовиновой, Ю.Е. Прохорова, И.А. Стернина, А.В. Романтовского, Т.А. Островской, З.Р. Хачмаровой и др. Указанные исследования формируют основу для анализа структуры и содержания интернет-дискурса с учётом его жанрового разнообразия и динамики.

Философско-культурологические и социолингвистические подходы к феномену виртуального пространства и цифровой реальности раскрываются в трудах Н.А. Носова, Р.А. Нуруллина, Д.Н. Пескова, Г.Х. Мусина и др. Их исследования направлены на осмысление виртуальности как новой формы социокультурного бытия, оказывающей влияние на содержание и формы речевого взаимодействия.

Вопросы языковой личности в условиях сетевой коммуникации, становления цифровой идентичности и трансформации речевого поведения подробно рассматриваются в работах О.В. Лутовиновой, И.Н. Пупышевой, Е.В. Лушниковой, Н.В. Мельник, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др. Особое внимание уделяется речевым стратегиям субъектов онлайн-взаимодействия и средствам самопрезентации в цифровой среде.

Значительный вклад в исследование жанров интернет-коммуникации, таких как комментарии, блоги, форумы, внесли М.А. Павлов, А.В. Полоян, С.А. Ржанова, Е.Е. Пронина, А.А. Немыко, А.А. Ушаков и др. Их работы позволяют проследить специфику функционирования языка в интернет-пространстве, включая тенденции демократизации, экспрессии, речевой агрессии и языковой игры.

Аспекты языковой нормы и речевой культуры в контексте сетевого взаимодействия опираются на фундаментальные исследования С.И. Ожегова, А.М. Пешковского, Е.Д. Поливанова, В.П. Москвина, М.Р. Львова и др., позволяя рассматривать пробле-

му допустимости речевых отклонений и стилистических сдвигов под влиянием цифровой среды.

Несмотря на высокую степень разработанности указанных аспектов, остаются вопросы, требующие дальнейшего осмысления. В частности, нуждаются в более глубоком изучении процессы изменения языковой нормы в интернет-коммуникации, механизмы формирования и проявления языковой личности в виртуальной среде, а также специфика речевого поведения в различных типах цифровых дискурсов. Всё это подтверждает актуальность обращения к данной научной проблематике и обосновывает необходимость её дальнейшего комплексного изучения.

Объектом настоящего исследования является современная виртуальная коммуникация в жанре сетевого комментария.

Предметом исследования – нормативность коммуникативно-го взаимодействия в жанре сетевого комментария.

Рабочая **гипотеза** исследования заключается в том, что виртуальная среда общения способствует формированию специфической коммуникативной и языковой нормы, которая формируется посредством трансформации языковых норм, принятых в условиях реальной среды коммуникации.

Цель диссертации состоит в изучении норм коммуникации в виртуальной среде и выявлении их специфики, определении степени влияния виртуальной среды на характер коммуникативного взаимодействия и трансформацию языковых норм.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1) рассмотреть подходы к определению понятий «виртуальное пространство», «виртуальная среда общения», «виртуальная коммуникация» и «норма» и сформулировать рабочие дефиниции данных понятий, релевантных для данного исследования;

2) дать характеристику текста и дискурса в виртуальной среде общения;

3) охарактеризовать сетевой комментарий как особый жанр виртуального дискурса;

4) проанализировать важнейшие языковые особенности виртуальной коммуникации применительно к жанру сетевого комментария;

5) проанализировать языковые и коммуникативные особенности сетевой коммуникации с точки зрения нормативности.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования определяется его объектом и предметом. Сам по себе недостаточно изученный жанр сетевого комментария рассматривается с точки зрения функционирования в нем и формирования специфических ситуативных норм виртуальной коммуникации, связанных с трансформацией языковых норм, принятых в реальной среде общения.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении и описании специфики коммуникативного взаимодействия в условиях виртуальной среды общения, вызванной особенностями виртуального коммуникативного пространства в целом и спецификой жанра сетевого комментария в частности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в качестве иллюстративного материала для лекционных и практических занятий по современному русскому языку, теории коммуникации, а также при разработке пособий по культуре речи и специализированных пособий для иностранных учащихся на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному. Предложенная в исследовании методология лингвистического анализа виртуальной коммуникации может использоваться при проведении лингвистической экспертизы.

Теоретической базой исследования послужили научные исследования российских и зарубежных лингвистов:

Вопросы по теории коммуникации и теории дискурса исследуются в работах Н.Д. Арутюновой, В.Г. Борботько, Т. Ван Дейк, В.З. Демьянкова, О.С. Иссерс, В.И. Карасика, А.А. Кибрика, В.Г. Костомарова, Е.А. Костяшиной, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, О.В. Лутовиновой, М.Л. Макарова, Ю.Е. Прохорова, И.А. Стернина, К.Ф. Седова, Е.И. Шейгал, и др.

Тематика виртуальности, виртуальной реальности и особенностей виртуального пространства рассматривается в работах Е.К. Айдаркина, И.А. Акчурина, Л.Д. Александровой, А.М. Анисова, Н.Г. Багдасарьян, Ж. Бодрийяра, Т.А. Бондаренко, П.И. Браславского, А.И. Воронова, А.В. Говорунова, Е.В. Грязновой, С. Дацюка, В.А. Емелина, К.А. Зуева, В.Е. Иванова, Д.В. Иванова, М. Кастельс, Н. Кузанского, Н.А. Носова, А.М. Орлова, Д.Н. Пескова, Л.В. Петрова, В.М. Розина, Г.И. Рузавина, В.Л. Силаевой, А.Р. Тузикова, М. Хайм И.В. Эйдмана, А.В. Юхвида и др.

Проблемы виртуальной коммуникации находят отражение в работах Н.Г. Асмус, Т.В. Васильевой, А.Е. Войскунского, Е. Горного В.А. Емелина, О.В. Лутовиновой, Ю.Е. Прохорова, Л.Н. Саакян, И.А. Стернина, О.А. Усковой, В.И. Штанько;

Исследования языковой нормы и нормативного речевого поведения в различных условиях коммуникации представлены в трудах Э. Альмана, О.С. Ахмановой, Б. Гавранека, Б.Н. Головина, Л.К. Граудиной, А.О. Едлички, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинской, Э. Косериу, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, С.И. Ожегова, М.В. Панова, А.М. Пешковского, Е.Д. Поливанова, Ю.Е. Прохорова, Н.Н. Семенюк, Л.И. Скворцова, О.Б. Сиротининой, И.А. Стернина, Ф.П. Филина, М. Шагинян, А.А. Шахматова.

Материалом исследования послужили комментарии пользователей в социальных сетях за период с 2018 по 2024 г. (около 3000 комментариев), позволяющие проанализировать характер виртуальной коммуникации в жанре сетевого комментария, формальные, лексико-грамматические и стилистические особенности текстов комментариев, а также выявить тенденции формирования специфической ситуативной нормы сетевой коммуникации.

Обоснованность и достоверность полученных результатов определяется применением комплекса таких **методов**, как: 1) общенаучных методов исследования: наблюдение, описание, интерпретация, интроспекция, сопоставление, количественно-статистический анализ (сплошной выборки), обобщение и классификация исследуемого материала); 2) частных методов лингвистического анализа: лингвопрагматический, контекстуальный, семантический, статистический.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Виртуальная коммуникация представляет собой речевое взаимодействие коммуникантов и является стратегическим процессом, включающим в себя волевой компонент (стимул) и целевой компонент (стратегии и тактики). Однако цель, преследуемая участниками коммуникации, не всегда выражена эксплицитно. Анонимность, дистантность, опосредованность, синхронность и асинхронность виртуальной коммуникации влияет на её специфику.

2. Различия между реальным и виртуальным коммуникативным взаимодействием заключаются в том, что в условиях реального общения доминирующим мотивом, как правило, выступает стремление к кооперации. В то же время коммуникация в виртуальной среде характеризуется сниженным уровнем кооперативности, что приводит к более редкому использованию кооперативных стратегий и трансформации самой модели речевого поведения.

3. Формирование специфики языковой нормы в условиях виртуальной коммуникации происходит в результате трансформации языковой нормы, принятой в реальной коммуникации, в процессе виртуальных дискурсивных практик. Язык виртуального общения можно охарактеризовать как ненормативный, но нормальный. Это не означает, что он лишен порядка и дисциплинирующей определенности. Осознанное частичное несоблюдение норм ради определенной цели не приравнивается к их абсолютному несоблюдению или незнанию. Мотивированное отступление от норм является специфической «нормой» виртуального общения.

4. В жанре комментария, несмотря на письменную форму коммуникации речь пользователей максимально приближена к устной разговорной речи, признаки которой – спонтанность, экспрессивность, эллиптичность, неофициальность и непринужденность общения.

5. В условиях виртуальной среды происходит специфическая реализация языковой нормы и отмечается противопоставление на уровне норма – ненорма – антинорма. В виртуальной коммуникации происходит смещение границ антинормы в сторону ненорм, а ненормы сближаются с нормами. Индивидуализация и выразительность виртуального общения с целью получения эстетического удовольствия от общения (экстралингвистическая цель) реализуется в основном в рамках таксона ненорм.

6. Выбор оптимальных языковых средств находится в большой степени зависимости от выбранной стратегии. Выбор стратегии в первую очередь зависит от социального опыта индивида и ситуации общения, которая определяется экстралингвистическими целями общения.

7. Виртуальная коммуникация «контакта» основывается на тактике интеграции, а основной стратегией коммуникации

«конфликта» является провокация. Коммуникация «контакта» в виртуальной среде обычно представлена в ироничной или фасцинативной тональности, положительные реакции реже получают вербализацию, чем негативные, достаточно частотно активное проявление агрессии к третьим лицам. Виртуальная коммуникация «конфликта» представляет собой деструктивное взаимодействие, вызванное анонимностью и опосредованностью виртуальной коммуникации, приводящими к тому, что отказ от конвенции вежливости в виртуальной коммуникативной среде постепенно перемещается из таксона антинорм в таксон ненорм.

Апробация результатов исследования состоялась в ходе участия в научных конференциях и в публикации научных статей. Основные положения работы отражены в публикациях и докладах на международных конференциях: Международной научной конференции «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего. 25 лет Конституции Российской Федерации» (Москва, 2018), XX Международной научно-практической конференции «Русское культурное пространство: язык – ментальность – понимание» (Москва, 2019), IV Международной научно-практической конференции МАПРЯЛ «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2020), IV Международной научной конференции «MEDIAОбразование»: векторы интеграции в цифровое пространство» (Челябинск, 2019), Международной научно-практической конференции исследователей языка и речи «Коммуникация в образовательной среде: мифы и реальность» (Москва, 2020), Международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурной среде: наука, культура, межкультурная коммуникация» (Москва – Самарканд, 2022).

По теме диссертации опубликовано 9 статей, 5 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационного исследования состоит из введения, трёх глав, заключения и списка научной литературы (219 наименований) и списка использованных словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определены актуальность, новизна, предмет, объект, перечислены цели, задачи и методы исследования, дается обоснование теоретической и практической значимости исследования.

В **Главе 1 «Характеристика виртуальной коммуникации»** изложены теоретические основы исследования, определен понятийный аппарат, что позволяет представить детализированную характеристику виртуального пространства, виртуальной среды общения, виртуальной коммуникации и её основных составляющих.

В настоящем исследовании виртуальная реальность рассматривается с различных точек зрения, включая техногенный, психологический и семиотический подходы, при этом классифицируется на несколько типов, каждый из которых представляет разные аспекты виртуального мира:

1. Имитационный тип (наиболее распространен в сети Интернет).
2. Конвенциональный тип (использует кодирование информации для создания упрощенных образов).
3. Саггестивный тип (связан с мирами иллюзий, заблуждений и веры).
4. Смешанный тип (переплетение реального и виртуального миров, где происходит «расширение сознания»).

Виртуальное пространство является современным способом функционирования виртуальной реальности, одним из проявлений которой является сеть Интернета, позволяющая в цифровой форме представить многие другие реальности (психику, природу, общество). Многие исследователи квалифицируют сеть Интернет как особую форму бытия. Любое событие в виртуальной реальности выступает как со-событие ряда реальностей, данных в своей первоначальной форме существования. А сама виртуальная реальность предопределена тем субстратом, который выступает в качестве её носителя (смартфон, компьютер и др.), который накладывает ограничения на виртуальное пространство и устанавливает определенные правила для пользователя. Специфика киберпространства определяется его двойственной природой. Таким образом, оно одновременно потенциально и реально, находится вне человеческого сознания, но без его помощи не актуализируется, так как оно связано к человеку и образует с ним симбиоз.

Процесс информатизации общественной жизни создает особый вид коммуникации, опосредованной компьютером, что приводит к созданию особого коммуникативного пространства, представляющего собой **виртуальную среду общения**, в рамках которой конструируется виртуальная реальность – копия реального мира со своими специфическими закономерностями.

Виртуальная коммуникация включает в себя текст, дискурс и ситуацию общения, которая порождается особой искусственной реальностью и, следовательно, включает в себя признаки как реальной, так и виртуальной коммуникации. Все три компонента взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии.

Выделяются следующие особенности общения в виртуальной среде, отличные от коммуникации в реальной среде:

1) **отсутствие апперцепционной базы** – сведений о «фоновых знаниях» собеседника;

2) **отсутствие элемента ситуации** – места общения;

3) **анонимность** – отсутствие достоверной информации о коммуниканте, использование псевдонимов (никнов), возможность принимать любой образ;

4) **неинституциональность** – неопределенность регулирующих виртуальную коммуникацию правовых и нравственных норм;

5) **креативность** – самопрезентация посредством доступных средств социальных сетей, таких как выбор псевдонима / использование реального имени, картинки / своей фотографии, стандартного / оригинального шрифта для заполнения профиля, заполнение или игнорирование необязательных пунктов в анкете и т.д.;

6) **интерактивность** – любой человек может принять участие в коммуникации, как в качестве адресата, так и в качестве адресанта сообщения;

7) **гипертекстуальность** – децентрированность виртуального текста, фрагментарность информации;

8) **глобальность** – участники коммуникации могут находиться в любой части планеты;

9) **множественность идентификаций субъекта** – возможность создания различных образов, их смена;

10) **неперсонифицированность** – отсутствие персонифицированного, определенного адресата, предназначена неограниченному, абстрактному кругу лиц.

Виртуальная среда оказывает влияние на формирование особого типа **коммуникативного поведения**, под которым понимается, в соответствии с концепцией И.А. Стернина, совокупность правил и традиций общения той или иной лингвокультурной общности, реализуемых в коммуникации. Виртуальная среда открывает новые возможности для самовыражения и взаимодействия, формирует виртуальную языковую личность и речевое поведение, адаптированное к специфике коммуникации онлайн. В данном исследовании под **виртуальной языковой личностью** понимается языковая личность, которая формируется под воздействием виртуальной реальности и принимает активное участие в виртуальной коммуникации.

Виртуальная среда общения формирует новые характеристики и типы интерперсональной коммуникации, отличные от общения в реальной жизни (традиционалистский, креативно-неперсонифицированный и анонимно-глобальный). Кроме того, стоит отметить появление нового типа коммуникации, который сочетает черты традиционалистского и анонимно-глобального общения и характеризуется глубоким и доверительным общением между не знакомыми в реальной жизни людьми, представляющими разные культуры (традиционалистско-глобальный).

Таким образом, виртуальная реальность и виртуальная коммуникация играют значительную роль в современном обществе, принося свои особенности и влияя на поведение, общение и взаимодействие людей.

В Главе 2 «Специфика языковой нормы в условиях виртуальной среды общения» исследуется понятие нормы и нормативности в современном русском языке, анализируется стилевое пространство виртуальной коммуникации, особенности нормативности коммуникативного поведения в виртуальной цифровой информационной среде (ВЦИС), а также функционирование таксонов нормы, ненормы и антинормы. Рассматриваются экстралингвистические и лингвистические причины трансформации нормы в условиях виртуального общения.

Понятие нормы в языкознании связано с функционированием литературного языка, который, по определению М.В. Панова, представляет собой «разновидность языка данного народа, где преодолевается нефункциональное многообразие единиц». В свою оче-

редь, Е.Д. Поливанов определял языковую норму как кодифицированный язык, регулирующий речевую практику. Согласно концепции В.Г. Костомарова, норма представляет собой «узаконенные материально-конкретные единицы языка», обладающие общеобязательным характером и закреплённые в словарях, справочниках, учебниках.

Однако как отмечал Л.В. Щерба, «всегда и везде есть факторы, которые грызут норму». Динамика нормы проявляется в её вариативности, которая, как подчеркивал Л.П. Крысин, не противоречит единству литературного языка, а служит условием его развития. Виртуальная среда представляет собой пространство, в котором активное взаимодействие нормы и узуса способствует появлению новых форм выражения и снижению регулятивной силы нормы. Например:

1. *Dmitriy Vatutin: Не нужно так пахать* (использование просторечной лексики).

2. *Сергей Айрон: Люсёк, эта ярмарка тцеславия тебя съест. Займись Делом* (нарушение личных границ, экспрессивность).

Как отмечает В.Г. Костомаров, виртуальная среда изменяет стилистическую систему языка, приводя к смешению книжных и некнижных форм речи. В ВЦИС исчезает строгая привязанность книжности к письменной реализации, а некнижности – к устной, что ведёт к изменению представлений о правильном общении.

В социальной сети чаще всего функционирует **конструктивно-стилевой вектор (КСВ) разговорности**, определяющий специфику речевых проявлений пользователей.

Пример:

Svyatoslav Angelov: Ольга, 😊 а без одежды было б ещё лучше; что одной, что другой!!

Olga Vazhenova: Святослав, у мужиков мозг работает только в одном направлении, тяжело вам живётся, одни голые бабы на уме.

В приведённом диалоге наблюдается фамильярность, отсутствие субординации, нарушение ситуативных норм общения. Виртуальная среда способствует формированию «специфической общецультурной нормы – возможности общения незнакомых друг другу коммуникантов», что приводит к размыванию границ традиционной нормативности.

Виртуальная коммуникация определяется рядом особенностей, среди которых ключевыми являются:

1) Категория давления – стремление модифицировать поведение собеседника через навязывание своего мнения, высказывание замечаний и советов незнакомым людям:

- *Виктория Прокофьева: Julia, расширяйте кругозор, это устойчивое выражение. <...>*

- *Вячеслав Алексеев: Не навязывайте людям обратное. Говорите только за себя. <...>*

2) Категория конфликта – высокая частотность споров, отсутствие аргументации, эмоциональная полемика:

- *egrizaeva: <...> Какая-то неопрятная женщина, в непопнатном наряде и с грязными волосами...*

- *guz.gang@egrizaeva: Из грязного и неопрятного здесь только рты злобных и абсолютно невоспитанных комментаторов.*

3) Категория эмоциональности – импульсивность реакции, быстрая смена тональности общения:

- *chernysheva206: Ох, Катюша, родить Вам нужно...*

- *rodyakovanails: Вам нужно – Вы и рожайте (хоть до посинения). Зачем лезть со своими «нужно» к чужим людям, которые и без вас счастливы? <...>*

4) Категория оценочности – тенденция к постоянной характеристике собеседника или обсуждаемого объекта:

- *utida1612: Я не устаю поражаться людям... сами из себя ничего не представляют!!! <...>*

- *Анастасия Багданова: Она ведь страшенькая без своего гримма*

Нормативность коммуникативного поведения в ВЦИС определяется особенностями виртуальной среды, в которой анонимность, непersonифицированность и размытость ситуативных норм ведут к стихийному формированию новых моделей общения.

Виртуальная среда создаёт особую систему нормативности, в которой традиционная языковая норма сосуществует с ненормами и антинормами.

Таксон норм – кодифицированные единицы литературного языка.

Таксон ненорм – устойчивые речевые практики, не зафиксированные в словарях, но активно функционирующие в речи.

Таксон антинорм – сознательное нарушение языковых стандартов, использование обценной и вульгарной лексики.

Пример антинорм:

• *No Type: Kendrick, спурсофильские* (сленг) *шизофейковые* (вульгаризм: словосложение *шиза* + *фейк* (американизм)) *вбросы*

Как отмечает В.Г. Костомаров, «кодификация всегда отстаёт от более “демократичного” узуса», что подтверждает изменчивость языковой нормы и её зависимость от коммуникативной практики.

Таким образом, современная лингвистика рассматривает языковую норму как гибкое, изменчивое явление, тесно связанное с динамикой общественной жизни и коммуникативных практик. Эта гибкость позволяет языку адаптироваться к новым условиям и потребностям, что особенно заметно в виртуальном коммуникативном пространстве, где формируется специфика языковой нормы и определённых стилей общения. Модель КСВ В.Г. Костомарова предоставляет возможность анализа вербализации социально-коммуникативных потребностей личности в социально-культурном контексте носителей языка в социальных сетях.

Изменения в языковых нормах и стилях коммуникации, наблюдаемые в современном обществе, особенно в виртуальном коммуникативном пространстве, отражают глубокие социальные и культурные процессы. Эти изменения не только демонстрируют адаптивность языка, но и подчеркивают его роль как активного участника в формировании человеческого взаимодействия и культурного обмена. Понимание этих процессов через такие инструменты, как модель КСВ Костомарова, является ключевым для анализа динамики современной языковой среды и развития эффективных коммуникативных стратегий в разнообразных социальных и культурных контекстах.

В процессе развития виртуальной коммуникационной среды, особенно в контексте блогосферы и социальных сетей, происходит заметное изменение стилевой системы языка. Эти изменения в языковой практике не просто отражают социальные роли и творческий потенциал участников коммуникации, но и показывают адаптацию языка к новым формам и потребностям общения. В виртуальном общении складывается уникальный стиль речи, который, хотя

и отличается от традиционных норм, становится новой нормой в рамках данного контекста. Важность ненорм и антинорм в языке также подчеркивается, поскольку они способствуют его богатству, выразительности, отражают культурное многообразие и социальные изменения.

Современная языковая практика в виртуальной коммуникативной среде демонстрирует глубокую и многоаспектную трансформацию языка, которая идёт за пределы установленных стандартов и традиционных норм. Понимание этой динамики является ключевым для глубокого осознания роли языка в современном мире и важности его гибкости для эффективного общения и культурного обмена.

В Главе 3 «Нормативность виртуального дискурса» даётся характеристика текста и дискурса в условиях ВС общения, рассматриваются специфика коммуникативного взаимодействия в жанре сетевого комментария, нормативность выражения различных интенций, а также анализируются виртуальные коммуникации «контакта» и «конфликта» в виртуальной среде.

Текст и дискурс в виртуальной среде приобретают новые характеристики, что связано с особенностями интернет-коммуникации. Согласно концепции Е.И. Шейгал, дискурс может рассматриваться как система коммуникации с реальным и потенциальным измерениями. В реальном измерении дискурс представляет собой поле коммуникативных практик, а в потенциальном – семиотическое пространство, включающее знаковые системы и прецедентные высказывания.

Виртуальный дискурс, как и дискурс реальный, включает в себя *институциональные* (социально ориентированные) и *персональные* (лично ориентированные) жанры.

По наблюдениям Е.Н. Галичкиной, жанры сетевой коммуникации делятся на 2 типа: 1) имеющие параметры конкретного жанра, 2) не обладающие характеристиками определенного жанра, квалифицируемые как тексты гибридной комбинации жанров, что вытекает в выделение строгих и нестрогих жанров сетевой коммуникации.

Дискурсу виртуальной коммуникации свойственна **лингвосомиотическая креативность**, которая проявляется в виртуальной коммуникации наиболее ярко, чем в коммуникации в реальной среде, за счет высокой степени свободы самовыражения в виртуальной

среде, способствующей своеобразному творческому кодированию смысла, раскрытию образного потенциала речи. Например, *Виктор Ступичев: Света-Светлана, надо покалорийнее хавку вкушать!* (использование слов, принадлежащих разным стилям).

Виртуальный дискурс представлен системой жанров, которые обладают общими свойствами для различных социальных сетей и в то же время типичными признаками, характерными для конкретной социальной сети.

Сетевой комментарий – основной жанр интернет-коммуникации, обладает рядом специфических черт, выделенных А.В. Романтовским:

- выявление нового, переинтерпретация;
- высокая роль личностной истины, её манифестация перед всеобщей;
- характер диалогического взаимодействия отличается тем, что вопрос предполагает ответ, а не ответ следует за вопросом;
- полиадресация – одновременная обращенность к комментируемому тексту и адресату;
- комментарий является продуктом второстепенного автора (комментатор – адресант второго ранга);
- аксиологическая природа комментария.

Функционально комментарий представляет собой презентацию личности пользователя сети, его ценностей, убеждений, отношения к окружающей действительности, так как выражает личную оценку ситуации. Большинство комментариев можно классифицировать по признаку положительной или отрицательной оценки.

Несмотря на письменную (печатную) форму коммуникации в комментариях, речь пользователей максимально приближена к устной разговорной речи, что проявляется в наличии следующих характеристик: **спонтанность, экспрессивность, эллиптичность, неофициальность, непринужденность общения.**

Для жанра комментария практически отсутствуют тематические табу, пользователи запрашивают и обсуждают личную информацию, которую не принято обсуждать с незнакомыми людьми в реальном общении. Например:

Прекрасное Вискусстве: Тебя столько раз звали замуж с 2021г... Что же ты не вышла????

Комментарий, будучи одним из основных жанров коммуникации в виртуальной среде, доступным для прочтения всем пользователям определенной сети, позволяет коммуникантам выступать в различных социальных ролях: критик, соратник, оппозиционер, и вербализовать различные интенции. Неограниченность в выборе языковых средств, используемых для вербализации интенций, достижения целей, способствует формированию специфических норм коммуникации, таких как самоутверждение при помощи ненормативного употребления языковых единиц, презумпция исключительного права на оценку, позволяющая оскорблять собеседника, нежелание понять точку зрения оппонента, проявляющееся в том, что собеседники не пытаются прийти к общему решению, что способствует установлению и закреплению такой *нормы общения*, как проявление неуважения к собеседнику.

Экспрессивность – одна из специфических черт сетевого комментария. Жанр сетевого комментария представляет собой персональную реакцию пользователя социальной сети на определенный стимул, поэтому зачастую его характерными чертами являются *эмотивность* и *оценочность*, которые выражаются в оценке ситуации, события, участника события, автора публикации, третьих лиц или собеседника. Эмотивность и оценочность неразрывно связаны с потребностью самовыражения, которая часто достигается при помощи выразительности и образности речи. С этой целью коммуниканты используют в речи различные фразеологические обороты (*Сергей Барышников: Ирина, вы зрите в корень!*), прецедентные тексты (*София Гордеева: У природы нет плохой погоды!*), поговорки и пословицы (*Светлана Хлоповских: Julia, <...> Не место красит человека, а человек место. <...>*), окказионализмы (*Ольга Николаева: ДРЫСКОД для музыкантов <...>*), сленг (*Andrey Andrey: Чел, <...>. Ты с мамкой «на вырост» покупал эти шмотки?☺*), мемы (*Жанна Тютичкина: Я художник, я так вижу.*).

Оценка может быть как положительной («*Машенька, ваш голос – лучшие Мадонны!*»), так и резко отрицательной («*Марина Токарева: Коротышкам такое платье не надо надевать!*»). Отрицательная оценка сопровождается грубым нарушением норм речевого этикета и вызывает агрессивную реакцию, что способствует возникновению коммуникации «конфликта». Собеседники активно перечисляют негативные факты, качества, недостатки друг друга, ис-

пользуют сниженную и/или обценную лексику, не заботятся о сохранении лица собеседника и о его переживаниях. Отрицательная оценка человека, его умственные способности зачастую соотносятся с текстом его комментария, что ещё раз подчеркивает функцию самопрезентации, выполняемую сетевыми комментариями.

Таким образом, усилившийся оценочный характер узуса и расширенный спектр оцениваемых явлений и фактов в ВС оказывает сильное влияние на нормативность выражения коммуникативных интенций. Так как комментарии выполняют функцию самопрезентации, то языковая игра, основанная на деструкции языковой нормы с целью создания оригинальных, выразительных структур, приобретает в сетевом общении статус специфической, или ситуативной нормы. Неузальные способы выражения интенций (от использования окказионализмов, ироничных высказываний на основе неожиданных лексических сочетаний до грубых нарушений норм речевого этикета) являются специфической чертой ВК.

Если в реальной среде ведущим мотивом коммуникативного взаимодействия обычно является тенденция к кооперации, то процесс коммуникации в виртуальной среде характеризуется меньшей кооперативностью, следовательно, реже используются стратегии кооперации, а самая модель речевого поведения видоизменяется.

Коммуникация «контакта» предполагает реализацию кооперативных стратегий, к которым относят разные типы **информативных** и **интерпретативных диалогов**, а также **фатический диалог**.

Однако следует подчеркнуть, что виртуальная коммуникация «контакта» в комментариях к постам в социальных сетях зачастую сопровождается активным проявлением агрессии к третьим лицам. Приведём пример:

Ирина Иванова: Кто-нибудь знает почему она становится инвалидом, перед выходом на сцену? Что ей необходимо тащиться за руку чью-то 🤔

Тамара Шамрова: Ирина, Подхалимка, типа под охраной, кому она нужна, малолетних дурить, её поездки скоро прекратятся, в Африке может петь например, её там ещё не знают толком!?) 😏😏

Ирина Иванова: Тамара, аааа 😏😏 под охраной... Просто реально ходит нормально всегда и везде 🤔 а тут ну прям инвалид 🤔

Тамара Шамрова: Ирина, Устала в Африке в одних и тех же ботинках ходить)) 😊😊😊

Надежда Смирнова: Ирина, это её папик.

В приведённом примере участники придерживаются кооперативной стратегии, создавая интерпретативные диалоги оценочной модальности. Реплики содержат интенцию неодобрения поведения третьего лица, коммуникативная интеракция характеризуется агрессивной тональностью, обычно свойственной коммуникации «конфликта». Используется сниженная, разговорная лексика (*дурить, подхалимка, ну прям, папик*).

Коммуникация «конфликта» в виртуальной среде редко представляет собой жанр дискуссии, нацеленный на конструктивное обсуждение проблемы, что вызвано, с нашей точки зрения, спецификой формирующихся норм общения:

- нежелание понять точку зрения оппонента:

Елена Пономаренко: Ольга, давайте все завтра радостно отдохнем. Кому легче будет;

- презумпция исключительного права на оценку:

Татьяна Алмазова: Полнит очень это платье или наела лишнего

Елена Пономаренко: Татьяна, она 50 кг весит) Вы желчи лишней накопили;

- желание самоутвердиться, используя языковые средства иронии:

Елена Пономаренко: Альфинур, может ей с Вас взять пример и матрас нарядить в мешок? И давно тумбе в чехле дали слово?;

- неуважение к собеседнику, что достаточно часто находит проявление путем вербальной реализации интенции унижения:

Елена Пономаренко: Елена, сказала тёлка с пучком волос 🤪 не позорься уже с тремя перьями!

Основными причинами проявления речевой агрессии в виртуальной среде общения является несовпадение целей общения, интересов и позиций коммуникантов. Проведённый в настоящем исследовании анализ языковых особенностей коммуникации конфликта показывает, что в реальных и в виртуальных условиях общения существуют одни и те же виды речевой агрессии, выделенные А. Басс.

В коммуникации «конфликта» используются разные по целевой установке виды речевой агрессии:

- констатирующая – *Дамира Шарапова: Позорница российской эстрады;*

- провоцирующая – *Тамара Шамрова: Вера, Эта добрая такая одаренная, как и вы умные, ничего не понимающие, как надо петь?));*

- манипулирующая – *Вера Лавровская: Ирина, текст песни прочитай, хотя каждый слышит, что хочет.*

Виды речевой агрессии могут различаться как по формальным, так и по семантическим признакам, что проявляется в использовании разных средств воздействия и приводит как к эксплицитно, так и к имплицитно выраженной агрессии.

Эксплицитно выраженная агрессия использует специфические языковые средства, что позволяет автору реализовать свой потенциал агрессивности, а именно:

- авторские окказионализмы:

Татьяна Розанова: Аксессуар бомба!!!! Гневники просто ничего не понимают 😊😊😊😊😊;

Аня Жарова: Просто омерзительная в конец! У неё явно ку-кундей съехал, безобразия!;

- псевдоимперативы – нет призыва к действию:

Лариса Гутникова: Маргарита, а ты за себя отвечай, ненормальная 😊;

- эрративы – умышленные нарушения графических, грамматических, семантических норм литературного языка:

*Лидия Сорка: **Отето** красота;*

Лариса Титаренко: Все-просто ужазз;

- языковые средства выражения иронии и сарказма, например, метафорические эпитеты:

Ольга Вуори: <...> Нос картошкой, как у бывшей Прилучного;

- фразеологизмы:

Ирина Попова: Смотрела это интервью. Неприятная особа с кучей тараканов в голове;

- прецедентные феномены с негативной оценкой:

Александр Осокин: Это не реп, это не джаз

Это два духа скребут унитаз;

- языковые средства социолектов:

*Мария Кулагина: ... , **процельга**;*

*Илья Софронов: Пфф, **бухать** не на что видимо стало 🤔;*

- пейоративы – выражение сомнения в интеллектуальных или физических способностях адресата:

*Ольга Громадченко: Светлана, и что ты там усмотрела **блаженная?**;*

*Иришка Кривсунова: Папаша **идиот** весь искривлялся;*

- некорректные сравнения адресата с предметами, персонажами, животными:

*Julia Quintessence: Светлана, мне очень много таких **попались** в ВК, особенно мужчин. Ляпнут и сразу ЧС. **Как лайка за забором** 😊;*

*Лариса Арсентьева: Какие-то **Тузики и Шарики**. Садомазохизмом **попахивает**;*

- сниженная просторечная лексика:

*Владимир Безверхних: Валентина, она ваши комменты не читает, так что зря **льстите** этой **мымре**;*

- инвективы:

*Семен Смакин: **Вонючка лесная** 🌲🤔🤔🤔🤔;*

*Ирина Жагорина: Тина, ну **ТЫ** и **хабалка**, не удивительно что **ТЕБЕ** бездарности нравятся;*

- обценная лексика.

Имплицитно выраженная агрессия (30%) представляет собой скрытое воздействие на адресата, осуществляемое при помощи манипулятивных стратегий и тактик речевого поведения, что выражается при помощи контекста, например: @galinograd *Блондинка в шоколаде выросла до крабовой барыни*((

Следует отметить, что коммуникация конфликта отличается высокой степенью эмоциональности, часто нейтральная лексика сопровождается разговорной, сниженной лексикой, просторечиями, сленгом, окказионализмами, фразеологизмами, идиоматическими выражениями и междометиями, а также обценной и нецензурной лексикой, бранными словами, часто замаскированными графическими средствами. Для наглядности приведём примеры некоторых из них (табл. 1, стр. 23).

Таблица 1

<ul style="list-style-type: none"> • Сниженная, разговорная лексика: 	<p><i>Повторюшка, отвратная баба, в этом дерьме, гадит ему, гавно, обоссанный пёс, не усирайся, выпендрёж, уродиться, жалкая душонка, пошлятина, за бабки удавится, нитьё, кобылья рожка, ссыкушка</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> • Сленг: 	<p><i>Мда, терпилы, хейтеры, хейт, днице</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> • Просторечие: 	<p><i>Вякать, мильон, задолбало, долбаные, че, дичь нести, змеюга, шо, переобувальщица, кляча, чушка</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> • Окказионализмы: 	<p><i>Тупня, приколдос, слухошоп</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> • Фразеологизмы: 	<p><i>Хоть убей, оглобли завернут, в грязном белье копаются, испортила воздух, пыль в глаза</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> • Идиоматические выражения: 	<p><i>Кровь из ушей</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> • Междометия: 	<p><i>Ой! Уф! Бред!</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> • Обсценная и нецензурная лексика, бранные слова: 	<p><i>Придурок, глупая, тупая блондинка, трансвестит, подонок, тупая ко-чарыжка, хабалка, грязь, с@ка.</i></p>

Таким образом, проведённое исследование проявления речевой агрессии в социальных сетях позволяет сделать вывод, что в случае с эксплицитной агрессией наиболее частотными нарушениями нормы является использование обсценной лексики, пейоративов, некорректных сравнений адресата с предметами, персонажами, животными, инвективов, сниженной просторечной лексики, а в случае с имплицитной – использование языковой игры (каламбур, метафора, отсылка к прецедентному тексту и пр.), агрессивный характер которой проявляется исключительно в контексте.

Коммуникация конфликта часто происходит в рамках таксона ненорм и таксона антинорм, что вызвано повышенной эмоциональностью, чувством вседозволенности, безнаказанности и низким

уровнем моральных ценностей пользователей, которые позволяют себе нарушать этические нормы, конвенцию вежливости.

Таким образом, виртуальная коммуникация «контакта» отличается меньшей экспрессией, так как используется преимущественно нейтральная лексика. Помимо нейтральной лексики, коммуникация «контакта» представлена разговорной, сниженной, просторечной лексикой, элементами сленга, фразеологизмами, идиоматическими выражениями, окказионализмами и междометиями.

Виртуальная коммуникация «конфликта», получая вербализацию в различных формах речевой агрессии, характеризуется повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, динамичностью развития конфликтной ситуации. Вербальное проявление эксплицитной агрессии зачастую происходит в рамках таксонов ненорм и антинорм, тогда как имплицитная агрессия может выражаться языковыми единицами таксонов норм и ненорм.

Исследование касается проблем речевого портрета личности, демонстрируя, что в условиях ВС в силу ее отличительных признаков (анонимность, дистантность и пр.) возникает другая личность, которую коммуникант создает сознательно, так как в реальном общении его речь будет другой. С высокой долей вероятности можно предположить, что многие коммуниканты, которые употребляют обценную и сниженную лексику в виртуальном общении, используют языковые средства, которые ведут к нарушению личностного пространства, в условиях реального общения могут быть очень вежливыми, неконфликтными людьми, придерживающимися норм общения, а вся их речевая деятельность происходит в пределах таксона нормы.

В ходе исследования гипотеза о том, что виртуальная среда общения способствует формированию специфической коммуникативной и языковой нормы, которая формируется посредством трансформации языковых норм, принятых в условиях реальной среды коммуникации, подтвердилась.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются выводы, обозначаются перспективы дальнейших исследований в этой области.

Список использованной научной литературы включает 219 источников на русском и иностранных языках; список использованных словарей включает 19 источников.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Гриценко А. Русское коммуникативное поведение в условиях виртуального общения // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 1. С. 67–71. (0,5 п.л.)

2. Гриценко А. Речевая агрессия в ситуации конфликта в условиях виртуальной коммуникации (на примере комментариев в сети «Инстаграм»¹) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 4. С. 59–62. (0,5 п.л.)

3. Гриценко А. Особенности функционирования языковых норм в условиях виртуальной среды общения // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2021. № 1. С. 45–49. (0,5 п.л.)

4. Ускова О.А., Гриценко А.А. Нормативность виртуальной коммуникации при выражении отрицательной оценки // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3 (35). С. 490–498. (0,7 п.л., авторский вклад – 0,35 п.л.).

5. Ускова О.А., Гриценко А.А., Шаталова Н.С. Проблема нормативности русского языка в цифровой среде // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 482–485. (0,6 п.л., авторский вклад – 0,24 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

6. Гриценко А.А. Специфика норм языкового общения в условиях виртуальной среды // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29–30 апреля 2020 г.: в 2 т. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. – М.: РУДН, 2020. С. 269–276. (0,3 п.л.)

7. Гриценко А.А. Речевая агрессия в условиях виртуального вербального взаимодействия (на примере комментариев в социаль-

¹ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

ной сети Инстаграм²) // Mediaобразование: медиа как тотальная повседневность: материалы V Международной научной конференции. Челябинск, 24–25 ноября 2020 г.: часть 1 / под ред. А.А. Морозовой. – Челябинск: ЧГУ, 2020. С. 306–309. (0,2 п.л.)

8. Гриценко А.А. Виртуальная коммуникация «контакта/конфликта» в сети «Инстаграм»³ // Русское культурное пространство: язык – ментальность – понимание: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. Москва, 18–19 апреля 2019 г. / отв. ред. Е.Н. Ковтун. – М.: МАКС Пресс, 2020. С. 257–263. (0,3 п.л.)

9. Гриценко А.А. Проявление лингвистического нонконформизма в условиях виртуальной коммуникации (социальные сети) // Русский язык в поликультурной среде: наука, культура, межкультурная коммуникация: материалы Международной научно-практической конференции. Самарканд – Москва, 11–12 марта 2022 г. / отв. ред. Т.В. Васильева. – Самарканд – Москва, 2022. С. 226–230. (0,3 п.л.)

² Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

³ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

Подписано в печать 04.07.2025 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,50.
Тираж 100 экз. Заказ № 25149. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г